

Хаос снова затих. Заманивая ничего не подозревающих людей, чтобы они поверили, что все в порядке.

Время шло, Киригакуре был подозрительно спокоен.

Экзамены Кисаме стремительно приближались.

Забуза пока не появлялся.

"Будешь смотреть?" - нейтрально поинтересовалась акула-нин.

Я с ужасом ждал этого вопроса. "Д-да".

"Ты не будешь против крови?"

"Я заставлю себя смотреть. Я... хочу поболеть за тебя".

"Даже если тебя будет тошнить все время?"

"Да. Обещаю".

Кисаме усмехнулся. "Спасибо, Конеко".

"Вот. На удачу", - я протянула ему коробку.

"Подарок?" - он осторожно принял ее. Открыв ее, я обнаружила то, на поиски чего у меня ушла целая вечность. Ожерелье из акульего зуба. Точнее, большой зуб большой белой акулы.

Кисаме выглядел озадаченным.

"Ты сам его надел, идиот. Кроме того, у него есть и другое предназначение, кроме как выглядеть круто. Посмотри на обратную сторону зуба", - вздохнул я.

"Пломба? Ты знаешь фуиндзюцу?"

"Нет. А вот Тоу-сан знает. Я сделал на него щенячьи глазки". Мой отец был сдержанным и строгим человеком. Но он никогда не мог устоять перед щенячьими глазами.

"Слабый удар", - Кисаме сделал сочувственное лицо. Он и сам пару раз попадался на глаза. "А

что делает печать?"

"Это камни чакры. Как следует из названия, они удерживают чакру", - я постучал по маленьким камням, похожим на бусины, вплетенным в ремешок ожерелья.

"Но у меня и так много чакры".

"Они не для вашей чакры, мистер. Сейчас в каждом из них хранится немного моей. Печать на зубе позволяет тебе использовать ее. Значит, ты сможешь удивить противника каким-нибудь молниеносным дзюцу", - усмехнулся я. "Раз уж я не могу с тобой драться, то вот следующий вариант".

Я не считал Кисаме слабаком. Я знал, что это не так.

Я просто хотел дать своему лучшему другу что-то дополнительное.

"Используй его экономно. Эти камни много не выдержат. Они годятся только для одного большого дзюцу или двух маленьких", - добавил я.

"... Токи..." Кисаме моргнул. Затем он ухмыльнулся, надевая ожерелье. "Спасибо. Но если эта штука покажется мне слишком девчачьей, когда я найду зеркало, она снимется".

"Уверю тебя, оно очень мужское, - усмехнулся я в ответ.

Полагаю, ожерелье пришлось Кисаме по вкусу, раз оно так и осталось на его шее.

Почти никто не усомнился в его новом выборе украшений. А те, кто задавал, получали в ответ фирменную садистскую ухмылку Кисаме.

Они знали, что лучше не спрашивать второй раз.

Проходило все больше времени, а в Киригакуре все еще царила подозрительно спокойная атмосфера.

Забуза по-прежнему не появлялся.

А вот экзамены Кисаме были сегодня.

Я заставил себя войти на стадион и с трудом нашел место. Я буду смотреть, как и обещал.

Просто все это время мне будет очень плохо.

Класс Кисаме вошел на стадион, все заняли различные позиции на поле, доставая оружие. Акула держал в руках простой меч, подозрительно похожий на тот, которым он позже убил Шифр-Девизию.

Я уставился на выражение лица Кисаме. Это было не то непринужденное выражение, которое он обычно принимал рядом со мной. Эта кровожадная ухмылка часто появлялась на его лице, когда он был с Акацуки.

Я усмехнулся, несмотря на ситуацию. Он относился к этому серьезно.

Проктор начал бой. Он быстро перерос в драку.

Я заставил себя смотреть, несмотря на кровь и смерть.

От жестокости всего этого мне стало плохо.

Перерезанное горло, извержение, разрывание на мелкие кусочки... способов умереть здесь было больше, чем я мог бы назвать или сосчитать.

Кисаме был в центре всего этого, окровавленный клинок переходил от одного противника к другому.

Он и сам пострадал - слишком много врагов сразу, и Акула истекает кровью из неприятной раны в боку. Но он продолжал сражаться, не позволяя себе ослабеть от потери крови.

В живых осталось всего несколько человек, и Кисаме был одним из них. Он ухмыльнулся последним оставшимся противникам, не обращая внимания на кровоточащий бок. В этот момент я заметил, что Кисаме выглядит неважно. Хотя боковая рана была самой серьезной, на его теле было множество более мелких ран. Его рубашка была почти разорвана.

Кисаме, похоже, хотел, чтобы все закончилось быстро, и применил против них Суйтон: Bakusui Shōha против них, сбив противников в естественную долину. Его дикая ухмылка стала еще шире, а руки взлетели, накладывая печати. Вода, которую он все еще контролировал, заключила их в знакомую сферу воды.

Суиро-но дзюцу, Водная тюрьма.

Игра была окончена.

Кисаме достаточно было применить к тюрьме одну из своих акульих техник, и она превратилась бы в сплошную кормушку.

Кисаме небрежно подошел к водной сфере, пока его противники безуспешно пытались выбраться.

С места на стадионе невозможно было определить, какие ручные печати он использует, но искра электричества на его руке, когда он коснулся тюрьмы, подсказала мне, что это не одна из его акульих техник.

Нет, это было Хорю Райка но Дзютсу. Комбинированное дзюцу.

Кисаме не был милосерден и израсходовал всю чакру, которую я вложил в эти камни.

Водная тюрьма окрасилась в красный цвет.

Он позволил ей рассеяться, и Кисаме был объявлен последним стоящим на ногах.

Он победил и закончил обучение.

Затем он упал, потеряв сознание от потери крови. Появился медник, чтобы отправить его в больницу.

Я помчался следом. Я смог успокоиться только после того, как убедился, что с ним все будет в порядке.

На следующее утро мне предстояло отправиться в академию. Это был обязательный день, когда тебе рассказывали, в какой класс ты попадешь на следующий год. Я планировал пройти его быстро.

Странно, но эта сцена со снующими туда-сюда студентами показалась мне почти знакомой...

О.

Вот дерьмо.

Крики раздались несколько мгновений спустя.

Это был день расправы над Забузой.

Я был очень рад, что Кисаме настоял на том, чтобы я всегда носил с собой оружие. Короткий клинок, который у меня был с собой, годился только для самообороны (да и кендзюцу у меня было не ахти), но и его хватило бы.

Оставалось надеяться, что Забуза еще не успел прибрать к рукам Кубикирибочо.

Я бросился к выходу, очень не желая сталкиваться с Забузой. Скорее всего, он был слабее своего взрослого, но кто знает, на что был способен Демон Тумана в детстве.

Зрелище, открывшееся мне на выходе, заставило меня замешкаться.

Здесь было так много крови. Повсюду трупы.

Я покачнулся, меня затошнило от одного этого зрелища.

"Хмф". Я знал этот голос. Пяти- или шестилетний Забуза небрежно подошел к нам, держа наготове обычный меч, с которого капала багровая кровь.

Что ж, это ответ на вопрос.

"Я дал тебе год. Ты все еще слаб. И на этот раз рыбка не защитит тебя", - он встал в боевую стойку. "Сегодня ты сделаешь сотню убитых", - и он бросился на меня.

Почему я должен быть посредственностью в кендзюцу?!

Мое тело с благодарностью вспомнило занятия с Кисаме. Я автоматически парировал.

Это было нехорошо. Яшин, Забуза и сейчас обладали убийственной силой.

То, что я парировал и выглядел ошеломленным тем, что мне удалось это сделать, разозлило Забузу. Он начал атаковать стремительно, с такой скоростью, что я даже не подозревал, насколько это возможно для человека его возраста.

Его клинок пробил мою защиту, а мое уклонение оказалось слишком медленным. Я получил рану на левой стороне горла, которая доходила до ключицы.

Мне нужно было увести его.

"Райтон: Джибаши" Забуза бросился назад, но искра моего электричества зацепила его, оставив кровоточащую рану на руке. Незначительная... но я нанесла удар.

"Собираешься применить ниндзюцу? В эту игру могут играть и двое", - Забуза двинулся, чтобы сложить руки в печати.

Я среагировал быстрее, чем думал.

"Рай Кен" - молния ожила на моем клинке, и я метнул его как кунай, зацепив щеку Забузы, когда он уклонялся. Электричество на моем клинке было слабым. Я был в панике и не мог убить Забузу.

Он был слишком важен для сюжета.

Но молния была достаточно сильной, чтобы заставить его мышцы задержаться и парализовать его.

Я задыхался, когда на место происшествия прибыл АНБУ.

"Ты нажила себе врага, девочка", - прорычал Забуза, прежде чем АНБУ отбросили его в сторону.

"От этого останется шрам", - сказал мне медик о ране на горле некоторое время спустя.

"Замечательно", - вздохнул я. Я нанёс ему два незначительных пореза, а он сделал мне чёртов шрам. По крайней мере, я буду жить и рассказывать об этом. "Кисаме будет очень недоволен, когда узнает". А еще он наверняка будет настаивать на том, чтобы найти оружие, которым я не умею пользоваться.

Те незначительные удары по Забузе были удачными, и я это знал.

Кендзюцу мне никогда особенно не нравилось.

<http://tl.rulate.ru/book/101571/3503855>